684 – Критический момент и резкие перемены

Анжела никак не отреагировала на неожиданную атаку, даже не изменилась в лице.

«Черт побери! Остановись, аааааааа!» - Елена выглядела сильно взволнованной, она никогда так не переживала, ее лук [Проявление Мавины - лук великой матроны] трепетал, стрелы сыпались градом, рассекая ночное небо, они источали впечатляющую энергию.

Но их скорости было недостаточно.

Карлик уже обхватил ладонями шею Анжелы…

……

Солнечный образ [Божественный суд].

Алое пространство, каждый удар порождал кровавые молнии, подобные ярости богов.

На земле быстро менял свое расположение туманный силуэт, он старался укрыться от молний, и иногда атаковал, отвечал ударом на удар – его положение было чрезвычайно опасным.

«Ха-ха-ха, король Шамбора, брось, у тебя нет шансов – с тех пор, как ты попал в образ, стало очевидно, что сегодня ты умрешь, не пытайся держаться, ты только понапрасну тратишь свою силы, зачем, ну!» - папа Сенси стоял с самодовольной усмешкой.

Он стоял в вышине, контролировал все, подобно богу, глаза его улыбались, а смотрел он на Александра, как на связанного зверя, барахтающегося из последних сил.

Глубокое молчание.

Молнии, атаковавшие короля, не получали никакого ответа, его даже нельзя было увидеть – так он затаился.

«Ха-ха, хорошо, все равно я увижу, если ты попытаешься найти себе источник силы, ты не сможешь восстановиться… Удар большого солнца!!! Кровавая молния!!! Расколись!!!»

Заклинания сотворял [Посох Черного рифа] папы.

В одно мгновение кровавые молнии посыпались непрерывным потоком, они становились страшнее и прочнее, они раскалывали землю на мелкие-мелкие трещины, кроваво-красный песок плавился под воздействием молний, превращаясь в жижу, взрывающуюся от ударов яростными фонтанами крови!

Бах!

В конце концов, одна из молний попала точно в голову Сун Фею.

Молния будто бы парализовала его, он выбился из ритма, в котором ранее уворачивался от молний, и тотчас же еще несколько молний ударили в него.

«Ха-ха, тебе крышка!»

Произошедшее заставило папу Сенси окончательно расслабиться.

По правде говоря, он уже порядочно натерпелся от сюрпризов, которые выкидывал король Шамбора и которые постоянно меняли все, хоть тот уже и был поглощен его образом, в душе старик все равно боялся, что у Александра будет еще один козырь в рукаве, так что теперь он смог выдохнуть спокойно, к тому же он понял, что его посох достаточно силен, чтобы парализовать мастера солнечного ранга.

Не вправе лениться, Сенси продолжал атаковать.

Молнии непрерывно били в короля, он окрасился красным цветом, на теле появилось множество выбоин.

Кровавые разряды продолжали терзать его.

Папа Сенси бил молниями уже больше десяти минут, так что яма в той области, куда прилетала большая часть молний, стала уже сто метров глубиной, оттуда поднимался черный дым, из нее не доносилось ни звука, ни шороха.

«Ну? Неужели этот король Шамбора наконец умер?»

Папа осторожно, опираясь на верный ему, оберегающий его, посох, подошел к яме, наклонился, желая узреть милую его сердцу картину.

Но на дне ямы, в непроглядной темноте, вдруг засияла крошечная золотая песчинка.

На лице Сенси произошли сильные изменения, он спешно попятился назад.

К сожалению, было уже поздно.

Из ямы ударил золотистый столб, атаковавший священника в грудь, но его посох среагировал и успел закрыть хозяина серебристо-белым щитом, нейтрализовавшим толчок.

Несмотря на это, старик полетел прочь вверх тормашками.

«Ты… Ты не умер?» - из уголков рта Сенси сочилась алая кровь, он широко открыл глаза не в силах поверить: - «Как это возможно? Ты так сильно потратился в образе, неужели он почти не отнял у тебя энергии?»

Он пролетел несколько сотен метров и теперь сидел на земле с выражением паники на лице.

Он и подумать не мог, что после ударов молнии Александр еще сможет так атаковать его.

Спустя мгновение, Сенси почувствовал какой-то подвох.

Он тупо сидел и смотрел перед собой, потом вдруг в его глазах появилось выражение недоверия и шока, его будто ударило его же молнией, он вскочил и завизжал как свинья, которую режут.

Все переменилось!

Папа вдруг понял, что лично им сотворенным образ резко изменился, теперь это была мрачная и холодная пещера, не имевшая ничего общего с [Божественным судом].

«Что за дела?»

Внезапно произошло что-то, что папа объяснить не мог.

Вообще папа славился ледяным спокойствием, и потерять контроль над собой в своем же образе он не мог, но сейчас были причины для паники.

http://tl.rulate.ru/book/28/163224